

УДК 355.311.5:355.422.12"1943"(470)

DOI:10.22394/2225-8272-2022-11-3-55-68

ШЕСТАКОВ Александр Анатольевич, аспирант, кафедра истории и государственно-правовых дисциплин, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: aashestakov1970@mail.ru

SHESTAKOV A. A., Postgraduate Student, Department of History and State and Legal Disciplines, Central Russian Institute of Management, branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: aashestakov1970@mail.ru

6-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В 1943 Г. – УЧАСТИЕ В КОРЕННОМ ПЕРЕЛОМЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

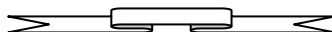
THE 6TH RIFLE DIVISION IN 1943 – A PARTICIPATION IN THE RADICAL TURNING POINT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. Целью статьи является исследование процессов формирования и развития в 1918–1943 гг. 6-й Орловско-Хинганской дважды краснознамённой ордена Суворова 2-й степени стрелковой дивизии, её участия в событиях Великой Отечественной войны в период 1943 года. Исследуется динамика структуры дивизии, её командный и политический состав, личный состав, его динамика и морально-политическое состояние, вооружение, подчинённость, боевая работа в течение 1943 г., включая участие в Харьковской оборонительной операции февраля–марта 1943 г., политическая работа по разложению войск противника.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 6-я стрелковая дивизия, Харьковская оборонительная операция, командный, политический и личный состав, комсомол, вооружение, национальности.

Abstract. The purpose of the article is to study the processes of formation and development of the 6th Rifle division in 1918–1943 and its participation in the Great Patriotic War in 1943. The dynamics of the division's structure, its command and political and personnel stuff, its dynamics and moral and political conditions, armament, subordination, combat work during 1943, including participation in the Kharkov defensive operation in February–March 1943, political work on the decomposition of enemy troops are studied.

Keywords: Great Patriotic War, 6th Rifle Division, Kharkov defensive operation, bossy, political and personnel stuff, Komsomol, weapons, nationalities.

ВВЕДЕНИЕ

6-я Орловско-Хинганская дважды краснознамённая ордена Суворова 2-й степени стрелковая дивизия (в/ч 26003) имеет богатую историю участия в войнах первой половины XX века. В 1943 года, когда завершался

коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, 6-я СД участвовала в ряде сражений, в частности в Харьковской оборонительной операции. Так совпало, что в ходе Специальной военной операции 2022 года. Вооруженным силам Российской Федерации,

ДНР и ЛНР приходится воевать на этой же территории и вновь против войск нацистов и их союзников. Рассмотрим предысторию событий 1943 года через историю 6-й стрелковой дивизии и её участие в коренном переломе в ходе войны с гитлеровским фашизмом.

ФОРМИРОВАНИЕ 6-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Дивизия была сформирована 3 (23) мая 1918 года с названием «Гатчинская пехотная дивизия». 24 июля (31 мая) 1918 года произошло переименование в 3-ю Петроградскую пехотную дивизию, а 11 сентября 1918 года приказом РВСР №4 названа 6-й стрелковой дивизией [7, 1]. Под этим наименованием, к которому постепенно добавлялись всё новые и новые награды, дивизия прошла свой боевой путь вплоть до расформирования в 1945 году.

БОЕВОЙ ПУТЬ 6-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В 1918–1945 ГГ.

С мая по ноябрь 1918 года дивизия защищала подступы к Петрограду. С ноября 1918 года по январь 1919 года принимала участие в освободительном походе РККА в Прибалтику и Белоруссию. С января 1919 года бойцы дивизии воевали с белогвардейскими и белоэстонскими войсками, войсками генерала Юденича. В мае 1919 года в 6-й СД тогда насчитывалось около 4600 бойцов и 23 орудия. 16 июня 1919 года 16-я и 17-я бригады 6-й СД участвовали в подавлении Кронштадтского мятежа [7, 2 об.]. Дивизия принимала участие в Нарвской операции в ноябре – декабре 1919 года, затем охраняла границу РСФСР с Эстонией. В феврале 1920 года 6-я стрелковая дивизия стала донором при формировании 15-й Сибирской дивизии.

Принимала участие в Польской кампании

1920 года в составе 15-й армии Западного фронта, участвовала в Варшавской операции, попала в окружение [7, 3–3 об.]. В течение октября 1920 года – февраля 1921 года уничтожала белогвардейские банды в районе Лепеля и Сенно.

13 марта 1921 года 6-я СД была передана в Орловский военный округ (ОрВО 1-го формирования). С марта 1921 года по сентябрь 1939 г. местом дислокации командных органов и многих подразделений дивизии стал город Орёл. Приказом Реввоенсовета от 30 ноября 1921 года дивизия получила почётное наименование «Орловская». В честь 10-летия своего существования 2 января 1928 года 6-я СД была награждена Почётным Красным Знаменем ЦИК СССР. В августе 1939 года дивизия дислоцировалась в Орле в составе Орловского военного округа (ОрВО 2-го формирования).

В ходе Польской кампании 6-я СД 11–13 сентября покинула Орёл и 17 сентября 1939 года поступила в распоряжение 10-й армии Белорусского фронта, в составе 11-го стрелкового корпуса принимала участие в сражениях в Западной Белоруссии. С октября 1939 года дивизия вышла на демаркационную линию с Германией по восточному берегу реки Буг, которая стала местом её постоянной дислокации в районе города Брест-Литовск.

В период советско-финской войны 1939–1940 гг. для отправки на фронт из личного состава дивизии сформировали два маршевых батальона.

22 июня 1941 года 6-я стрелковая дивизия продолжала дислоцироваться в районе города Брест-Литовска и Брестской крепости. Здесь её бойцы и приняли первый бой Великой Отечественной войны. Часть дивизии погибла в Брестской крепости, а ещё одна часть смогла отступить с боями. Они участво-

вали в контрударе под Мстиславлем в составе корпуса генерала Жадова, затем принимали участие в оборонительных боях под Брянском, Орлом и Курском, обороняла Щигры Курской области. 10 ноября 1941 года Брянский фронт был расформирован, и 6-я СД в составе 13-й армии была передана Юго-Западному фронту, прикрывала елецкое направление [См.: 16, 191–280]. Принимала участие во многих операциях Великой Отечественной войны. 28 мая 1945 года 6-я стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени. В июле 1945 года была переброшена на Дальний Восток, где в составе Забайкальского фронта воевала против Квантунской армии Японии. Приказом Верховного главнокомандующего И. В. Сталина 23 августа 1945 года дивизии было присвоено почётное наименование «Хинганская».

С 10 сентября 1945 года дивизия приступила к расформированию, будучи в составе 57-го стрелкового корпуса. Расформирование 6-й Орловско-Хинганской дважды Краснознамённой ордена Суворова 2-й степени стрелковой дивизии (в/ч 26003) было окончательно завершено в ноябре 1945 года.

УЧАСТИЕ 6-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В БОВЕЫХ ДЕЙСТВИЯХ В 1943 Г.

Рассмотрим, как менялся командный состав 6-й стрелковой дивизии в течение 1943 г. В этом году командирами 6-й СД последовательно были шесть человек:

- с 1.12.1942 г. по 9.02.1943 г. – Штейман (Штепман) Яков Львович (1901–1984 гг.), полковник;

- с 10.02.1943 г. по 30.06.1943 г. – Горяшин Леонид Михайлович (1892–? гг.), полковник;

- со 2.07.1943 г. по 16.08.1943 г. – Билютин Кондратий Васильевич (1899–1975 гг.), полковник, Герой Советского Союза

(19.03.1943 г.);

- с 16.08.1943 г. по 8.11.1943 г. – Гречаный Ефстафий Петрович (1904–1959 гг.), гвардии генерал-майор;

- с 9.11.1943 г. по 10.12.1943 г. – Дрейер Николай Михайлович (1891–1969 гг.), гвардии генерал-майор;

- с 11.12.1943 г. по 11.05.1945 г. [5, С.342]¹ – Обушенко Иван Фёдорович (1910–1994 гг.), полковник, с 13.09.1944 г. генерал-майор.

Должность начальника штаба 6-й СД с 18.03.1942 г. по 19.07.1944 г. занимал гвардии полковник Александр Гаврилович Панков (1904–1985 гг.).

Начальники политотдела 6-й СД: Островский, подполковник (январь – март 1943 г.); Довженко, подполковник (июль – август 1943 г.); М. Н. Рябов, гвардии подполковник (ноябрь – декабрь 1943 г.).

В составе 6-й СД в 1943 г. находились в качестве основной силы три стрелковых полка:

- 84-й стрелковый Краснознаменный (с 1944 г.) Зволенский (с 1945 г.) полк (командиры: июнь 1942 г. – 24.05.1943 г. – Бочкарев Иван Егорович, отстранён от должности командиром 26-го гвардейского стрелкового корпуса [7, 10]); 24.05.1943 г. – 13.09.1943 г. – Павлов Александр Андреевич; 13.09.1943 г. – 10.04.1944 г. – Меркун Пётр Григорьевич);

- 125-й стрелковый ордена Александра Невского (с 1944 г.) Краснознамённый (с 1945 г.) полк (командиры: 1.06.1942 г. – 15.05.1943 г. – Куракин Михаил Иванович (убыл в Академию им. М. В. Фрунзе [7, 10]); 30.05.1943 г. – 30.11.1944 г. – Любичский Нико-

¹ По другим данным, полковник И. Ф. Обушенко вступил в командование 6-й Орловской стрелковой дивизией 2-го Украинского фронта с 11 декабря 1943 г., в том же месяце генерал-майор И. Ф. Обушенко был отозван в ГУК НКО. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander18826/>.

лай Матвеевич);

- 333-й стрелковый ордена Кутузова (с 1944) полк (командиры: 30.07.1942г. – март 1943г. Розановский Герман Яковлевич (ранен, убит в госпиталь [7, 10]); март 1943г. – Иванов Леонид Иванович, капитан; 18.03.1943г. – 12.11.1943г. – Пузыревский Матвей Маркович (откомандирован в распоряжение штаба 46-й армии); 12.11.1943г. – 7.02.1944г. – Лебедев Александр Иванович, майор [7, 10 об.]).

Артиллерия – «бог войны» – также была представлена тремя основными и одним вспомогательным подразделением:

- 294-й гаубичный артиллерийский полк (в составе 6-й СД с октября 1941г.);

- 131-й лёгкий артиллерийский краснознамённый (с 1945г.) ордена Богдана Хмельницкого II степени (с 1944г.) полк 2-го формирования (в составе 6-й СД с 28.04.1942; командиры: июнь 1942г. – май 1943г. – Швецов Виталий Гермогенович, подполковник (убыл в распоряжение штаба 34-го стрелкового корпуса); с мая 1943г. – Карташов Иван Платонович, подполковник [7, 10 об.]).

- 98-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион 2-го формирования (в составе 6-й СД с 11.03.1942г.);

- 158-я дивизионная артиллерийская ремонтная мастерская.

Специальные подразделения:

- 75-й отдельный разведывательный батальон;

- 111-й отдельный сапёрный батальон;

- 95-й медико-санитарный батальон;

- 57-я отдельная рота химической защиты;

- 31-й автотранспортный батальон;

- 108-я автотранспортная рота;

- 276-я (44-я) полевая хлебопекарня;

- 37-й отдельный батальон связи (514-я

отдельная рота связи);

- 115-я полевая почтовая станция (ППС);

- 252-я полевая касса Госбанка;

- 198-й дивизионный ветеринарный лазарет.

Дислокация и подчинение 6-й СД в 1943г.:

- ноябрь 1942г. – 1.01.1943г. – Приволжский военный округ, 10-я резервная армия РКК;

- 12–23.01.1943г. – 1-я гвардейская армия;

- 22.01. – 1.02.1943г. – Юго-Западный фронт, 6-я армия;

- 1.03 (3.02).1943г. – 1 (16).04.1943г. – Юго-Западный фронт, 6-я армия, 15-й стрелковый корпус;

- 1 (5) – 21.05.1943г. – Юго-Западный фронт, 6-я армия, 34-й стрелковый корпус;

- 19.05 (1.06).1943г. – 1 (7).08.1943г. – Юго-Западный фронт, 6-я армия, 26-й гвардейский стрелковый корпус;

- 5.08 (1.09).1943г. – 1 (21).10.1943г. – Юго-Западный фронт, 1-я гвардейская армия, 34-й стрелковый корпус;

- 22.10 (1.11).1943г. – 1.12.1943г. – 3-й Украинский фронт, 46-я армия, 6-й гвардейский стрелковый корпус;

- 2.12.1943г. – 29.02.1944г. – 26-й гвардейский стрелковый корпус;

- 7–10.12.1943г. – 34-й стрелковый корпус.

Демографические показатели военнослужащих 6-й СД в 1943г.

По возрастному составу 6-я стрелковая дивизия на 1.01.1943г. (9555 человек)/1.07.1943г. (6418 человек) выглядела следующим образом: 21 год и моложе – 1427/1245 человек (1922 г. р. и моложе), 22–25 лет – 1462/1234 (1921–1917 г. р.), 26–31 год – 1528/1182 (1916–1912 г. р.), 32–36 лет – 1653/1092 (1911–1907 г. р.), 37–41 год –

1578/841 (1906–1902 г.р.), 42–46 лет – 1394/635 (1901–1897 г.р.), 47 лет и старше – 413/189 человек (1896 г.р. и старше) [7, 13 об.].

Национальный состав 6-й стрелковой дивизии в 1943 г. был вполне интернациональным, только учтённых национальностей было 33. После доукомплектования на 1 января 194 г. в составе дивизии находилось 10 477 человек, после крупных боёв первой половины 1943г. на 1 июля числится 6418 человек, из них (числитель – на 1.01.1943г., знаменатель – на 1.07.1943г.): русских – 5410/4266 человек, украинцев – 1240/976, белорусов – 301/130, армян – 57/18, грузин – 52/23, азербайджанцев – 29/26, узбеков – 147/109, таджиков – 29/16, туркмен – 16/14, казахов – 334/155, киргизов – 29/29, карелов – 6/5, финнов нет, евреев – 155/87, чеченцев и ингушей – 2/2, кабардинцев и балкар – 13/6, осетин – 4/10, народов Дагестана – 2/1, татар – 218/169, чувашей – 103/58, мордвинцов – 109/65, башкир – 71/57, калмыков – 11/21, удмуртов – 7/32, марийцев – 18/34, коми – 46/20, бурят – 14/8, молдаван – 1/нет, болгар – 1/нет, латышей и латгальцев – 1/нет, эстонцев 1/нет, литовцев – 1/1, поляков – 2/нет, немцев – нет, греков – 5/3, китайцев – нет, остальных народов – 62/69 [7, 12 об. – 13].

Национальные особенности личного состава дивизии учитывались, в частности, при ведении политработы. Так, летом 1943г. заместитель начальника политотдела 6-й СД майор И. Емец подписал список агитаторов, работающих среди бойцов и командиров нерусской национальности [12, 34] из 22 фамилий. В этом списке записаны красноармейцы и сержанты: украинцы (5 человек), белорус (1), башкиры (3), казахи (8), чуваш (1), татары (2) с образованием от 3 до

10 классов (в основном 5–7 классов), лишь единственный агитатор-еврей – беспартийный красноармеец А. С. Брильянщиков – имел высшее образование. Шестеро из 22 агитаторов были беспартийными, 10 – членами ВКП(б) или кандидатами, ещё пятеро – комсомольцами. Возраст агитаторов «нерусских национальностей» колебался от 18 лет (украинец В. А. Богатырь) до 44 лет (башкир Я. Ш. Бикбаев).

С 15 октября 1942г. до 1 января 1943г. 6-я СД находилась на доукомплектовании в Сталинградской области в составе 10-й резервной армии [7, 6]. Личный состав 6-й стрелковой дивизии в 1943г. после доукомплектования составлял 9435 человек (950 – начальственного состава, 1570 – младшего командного состава и 6915 рядовых). В дивизии имелся гужевой транспорт – 1208 лошадей – и автомобильный – 118 автомашин. На вооружении было 7004 винтовки и 918 автоматов ППД и ППШ, 111 станковых и 299 ручных пулемётов; 80 50-мм миномётов, 84 – 82-мм и 18 – 107-мм и 120-мм; 8 122-мм гаубиц, 32 76-мм пушки и 30 «сорокапятки» (45-мм противотанковые пушки), 227 противотанковых ружей (ПТР) [7, 16].

С 1 февраля по 25 марта 1943 года 6-я СД принимала участие в Харьковской оборонительной операции в составе 15-го стрелкового корпуса 6-й армии Юго-Западного фронта.

Третья битва за Харьков происходила на южном участке фронта, в районе Харькова и Воронежа.

Замысел советского командования состоял в захвате Харьковского промышленного района и захвате стратегической инициативы. К наступлению привлекались ряд армий Воронежского фронта, 6-я армия Юго-Западного фронта, в составе которой нахо-

дилась 6-я СД, 13-я армия Брянского фронта, 3-я танковая армия П. С. Рыбалко и части из резерва Верховного главнокомандования. Было достигнуто значительное превосходство над противником.

Для подготовки операции Ставка Верховного главнокомандования (ВГК) привлекла Г. К. Жукова и А. М. Василевского. Операция получила кодовое название «Звезда».

Планы немецкого командования. Командующий группы армий «Дон» («Юг») Э. фон Манштейн опасался отсечения своих войск от Днепра до Азовского моря. Бои под Харьковом стали боевым крещением для моторизованных дивизий войск СС «Рейх», «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и «Мёртвая голова». Дивизии были сведены во 2-й танковый корпус СС Пауля Хауссера и переброшены из Франции.

Г. К. Жуков в своих мемуарах уточняет планы противника: «Контрнаступление против Юго-Западного фронта. Цель – отбросить фронт за реку Северский Донец, а затем нанести удар по войскам Воронежского фронта и захватить Харьков и Белгород... При наличии благоприятных условий обстановки расширить действия своих войск с целью ликвидации курского выступа» [1, С.428–429].

Операция «Звезда». Главный удар в тыл харьковской группировки противника нанесли войска Воронежского фронта, на левом фланге с ними взаимодействовала 6-я армия Юго-Западного фронта. На правом фланге войска 60-й армии 8 февраля 1943 года овладели Курском. 9 февраля 40-я армия заняла Белгород и устремилась с севера на Харьков. 15 февраля советские войска начали штурм Харькова и овладели городом.

Операция «Скачок». Командующий Юго-Западным фронтом Н. Ф. Ватулин одновре-

менно с операцией «Звезда» решил окружить немецкие войска в Донбассе. Операция получила название «Скачок». Прорыв фронта планировался 1-й гвардейской армией генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова и 6-й армией генерал-лейтенанта Ф. М. Харитонов, в состав последней входила и 6-я СД.

Операция «Скачок» началась 29 января 1943 года наступлением 6-й армии в районе Купянска. Ко 2 февраля 6-я армия вышла к реке Оскол, а 4 февраля – к реке Северский Донец. 5 февраля был занят Изюм, на следующий день – Балаклея.

К 1 февраля 1943 года 6-я СД, совершив 450-километровый марш, вышла в район станции Берестовая Ворошиловградской области (ныне – Луганская народная республика) и участвовала в разгроме Купянской группировки вермахта. 8 февраля дивизия получила задачу окружить и уничтожить 302-ю пехотную дивизию противника. Ночью 9 февраля противник смог атаковать штаб дивизии в Малой Морозовке, который прикрывали 9-я рота 333-го полка и разведроты дивизии, и прорваться к Балаклее. В ходе ночного боя был ранен командир дивизии полковник Я. Л. Штейман и убит в госпиталь. Командование 6-й СД уже на следующий день – 10 февраля 1943 года – принял полковник Л. М. Горяшин [7, 10]. Об успешности ночной атаки неприятеля на штаб 6-й СД можно судить по содержанию заявки некомплекта командно-начальствующего состава 6-й дивизии по состоянию на 10.02.43г., в которой для заполнения штатов управления дивизией требуются: «1. Командир дивизии, 2. Адъютант командира дивизии, 3. Помощник начальника 1-го отделения штаба дивизии, 4. Помощник начальника 2-го отделения штаба дивизии, 5. Помощник начальника связи по радио, 6. Помощник начальника 5-го

отделения штаба дивизии, 7. Заместитель командира дивизии по тылу, 8. Командир взвода Особого отдела НКВД» [15, 7]. Как видим, штабной состав пострадал довольно существенно, кроме того, из документа видно, что при штабе, помимо разведроты и 9-й роты 333-го СП, находился еще и взвод чекистов, которые тоже приняли участие в ночном бою.

Быстро маневрировав, 6-я СД завершила окружение и уничтожила 302-ю ПД, ликвидировав 8500 солдат и офицеров противника [7, 6 об.]. Об одном из эпизодов этой операции мы узнаем из наградного листа на лейтенанта В. А. Мингалева, командира разведывательного взвода 125-го полка 6-й СД: «...в боях по уничтожению окруженной группы немецко-фашистских войск в районе населенных пунктов Борщевое, Мало-Морозовка, Савинцы, Ольховатка и Балаклея, за время с 8.2.43 по 12.2.43 обеспечивал полк разведкой... Со своим взводом уничтожил свыше 50 нем. солдат, захватил 6 пленных и важные документы» [14, 10]. Лейтенант был представлен к ордену Красной Звезды.

19 февраля 6-я стрелковая дивизия получила задание овладеть городом Красноградом Харьковской области, но противник нанёс встречный удар против 84-го и 333-го полков 6-й СД силами нескольких мотопехотных дивизий и 2-го танкового корпуса СС, который впервые применил в бою новые танки «Тигр» и самоходные орудия «Фердинанд». Противотанкисты подбили около 35 танков противника, но потеряли при этом три батареи ИПТА и 70 % всей артиллерии. Войска дивизии были вынуждены по приказу командира полковника Л. М. Горяшина отступить до рубежа Кегичовка – Андреевка, где и заняли оборону [7, 6 об.].

22 февраля противником был занят Павлоград. На южном участке фронта немцам удалось отразить наступление советских войск на линии реки Миус. Две гвардейские танковые бригады 4-го гвардейского механизированного корпуса были окружены. У Дебальцево попали в окружение и попали в плен части советского 8-го кавалерийского корпуса во главе с командиром генерал-майором М. Д. Борисовым. Советские танковые части генерала М. М. Попова были расчленены на мелкие группы и уничтожены. Немецкие войска 25 февраля заняли Лозовую, а затем – Царедаровку и Панютину.

До 28 февраля войска 6-й СД отбивали атаки, уничтожив 51 танк, 9 бронемашин, 25 автомашин, 13 орудий, 8 мотоциклов, 1670 солдат и офицеров противника, но затем под давлением танковой дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» отошли к реке Северский Донец в район Чугуева [7, 6–6 об.].

Немецкие войска 1–2 марта начали наступление на Харьков, 10 марта подошли к городу, а 14 марта город Харьков был окружен. Генерал-майор Е. Е. Белов, руководивший обороной Харькова, смог пробиться из окружения и вывел войска на восточный берег реки Северский Донец. 18 марта Харьков пал, а вскоре враг захватил и Белгород.

Несмотря на печальное завершение операций «Звезда» и «Скачок», были достигнуты и некоторые положительные результаты. Так, в ходе развернувшегося наступления с 13 января по 3 марта 1943 года наши войска нанесли ряд тяжёлых поражений группе армий «Б» вермахта, были почти полностью уничтожены входившие в её состав 2-я венгерская и 8-я итальянская армии. Была освобождена частично на постоянной основе значительная территория с такими крупными

промышленными и административными центрами, как Воронеж, Курск, Белгород, Харьков. 6-я СД в составе 15-го стрелкового корпуса 6-й армии Юго-Западного фронта участвовала в освобождении от фашистов 5 февраля 1943 года города Балаклея Харьковской области, расположенного на левом берегу реки Северский Донец. Всего за период наступления войска дивизии освободили один город, пять районных центров и 55 других населённых пунктов [6, 1].

Неудачи советских войск и недооценка сил фронтов, в результате чего РККА пришлось вновь оставить отбитые у немцев крупные города и отступить на 100–150 км, мотивировала Государственный комитет обороны к действиям по укреплению военной контрразведки и созданию её специализированной службы – Смерш.

Ко времени окончания Харьковской операции, в конце марта 1943 г., личный состав 6-й стрелковой дивизии сократился в 2,3 раза – с 9435 человек до 4096 (начальствующий состав – с 950 до 639, младший командный состав – с 1570 до 734, рядовой – с 6915 до 2723 человек). Грузовой транспорт дивизии уменьшился почти вдвое – с 1208 до 660 лошадей, а автомобильный почти втрое – со 118 автомашин до 43. Уменьшилось и количество вооружения: винтовок – с 7004 до 1918; автоматов ППД и ППШ – с 918 до 401; станковых пулемётов – со 111 до 36, ручных – с 299 до 95; миномётов 50-мм – с 80 до 14, 82-мм – с 84 до 38, 107-мм и 120-мм – с 18 до 11; 122-мм гаубиц – с 8 до 7; 76-мм пушек – с 32 до 12, 45-мм – с 30 до 3; противотанковых ружей (ПТР) – с 227 до 75 [7, 16].

Заметим, что на оставшихся в марте 1943 г. 2723 рядовых приходилось 1918 винтовок, 401 автомат и 95 ручных пулемётов (2414 единиц), то есть 309 бойцов не имели

личного стрелкового оружия, в то время как после переформирования в январе в 6-й стрелковой дивизии имелся некоторый избыток оружия – на 6915 рядовых приходилось 7004 винтовки, 918 автоматов и 299 ручных пулемётов (8221 единица).

Затяжные бои были нелёгким испытанием для бойцов, и не все смогли пройти их достойно. По информации политотдела 6-й стрелковой дивизии, с 1 февраля по 15 марта 1943 года было зафиксировано шесть случаев умышленного членовредительства, шесть случаев побега с поля боя, три случая неисполнения приказаний, два самовольных отхода без приказа [12, 42 об.]. Хотя эти воинские преступления имели место, но они носили явно единичный характер и не оказывали существенного влияния на морально-политическое состояние личного состава дивизии.

С марта по 12 августа 1943 года части 6-й стрелковой дивизии в составе войск Юго-Западного фронта занимали оборону по реке Северский Донец в районе Чугуева (в апреле штаб был расквартирован в с. Лиман [13, 22]). За этот период дивизия последовательно побывала в составе 15-го стрелкового корпуса (1.03.1943 – 16.04.1943); 34-го стрелкового (1–21.05.1943); 26-го гвардейского стрелкового корпуса (19.05. – 1.08.1943) Юго-Западного фронта, 6-й армии. А 5 августа 1943 г. 6-я СД, оставаясь в составе Юго-Западного фронта, была включена в состав 34-го стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии. За это время в дивизии вновь поменялся командир – 30 июня 1943 года полковник Л. М. Горяшин был отозван в распоряжение штаба 6-й армии, а его место занял Герой Советского Союза гвардии полковник К. В. Билютин [7, 10].

С 12 августа войска 6-й СД перешли в

наступление. Согласно боевому донесению № 00183 от 12.08.1943г., в 14:00, командира дивизии гвардии полковника К. В. Билютин 84-й и 333-й полки форсировали реку Северский Донец, в то время как 125-й полк удерживал рубеж на левом берегу [8, 2]. Части дивизии на фронте в 1,5 км прорвали сильно укрепленную оборону 336-го пехотного полка противника на правом берегу реки и, преодолевая упорное сопротивление, устремились вперед. В начале Донбасской наступательной операции дивизия попала под немецкий контрудар и «за самовольный и необоснованный отход частей дивизии» 16 августа 1943 года Герой Советского Союза полковник К. В. Билютин был снят с должности командира дивизии и убыл в распоряжение штаба 1-й гвардейской армии, а 2 сентября его с понижением назначили заместителем командира 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Командиром 6-й СД с 16 августа был назначен гвардии генерал-майор Е. П. Гречаный [7, 10].

В результате ночной атаки 18 августа 1943 года дивизия освободила от противника районный центр Харьковской области город Змиев. Бойцы 333-го стрелкового полка водрузили красное знамя на здании райсовета [6, 2]. Освобождение города Змиев и еще 20 населенных пунктов бойцами 6-й СД имело большое значение в освобождении города Харькова.

За период боёв с 13 по 20 августа 1943 года подразделения 6-й СД уничтожили до 2000 солдат и офицеров противника, 6 орудий, 28 миномётов и 73 пулемёта. В плен было захвачено 26 солдат противника, 18 орудий и миномётов, 23 пулемёта и «много другого вооружения и имущества» [7, 7].

В ночь с 22 на 23 августа 1943 года подразделения 6-й СД, согласно распоряжению

штаба 34-го корпуса, сдали свои участки обороны частям 31-й СД и 353-й СД и к 6:00 сосредоточились в районе оврага Добрый [9, 1], а затем к 25 августа заняли рубеж на фронте 5,5 км в районе станции Беспаловка для последующего наступления [9, 7] против 371-го пехотного полка 161-й пехотной дивизии и 868-го пехотного полка 355-й дивизии противника [9, 11].

Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза И. В. Сталин высоко оценил боевые действия наших войск и 23 августа 1943 года объявил благодарность личному составу 34-го стрелкового корпуса, в состав которого входила 6-я СД.

9 сентября 1943 года части дивизии, ведя наступление в районе села Верхний Бишкин (до 1917г. – Верхне-Русский Бишкин) Первомайского района Харьковской области, после ожесточенных боев взломали вторую укрепленную оборонительную полосу противника, осуществили успешное наступление и захватили село. 10 сентября дивизия форсировала реку Берек и продолжила наступление, а 16 сентября столкнулась с сопротивлением противника, отбила шесть контратак, и продолжила преследовать отступающие части вермахта. 23 сентября на подходе к реке Днепр части 6-й СД встретили сильное сопротивление противника, который на высотах в районе с. Спасское заранее подготовил оборонительный рубеж для защиты переправ через Днепр [7, 7].

После трёхдневных непрерывных боёв 26 сентября части дивизии прорвали оборону противника, подошли к реке Днепр и 27 сентября 1943 года овладели северо-западной частью города Днепропетровск. За период боев от реки Северский Донец до реки Днепр дивизия прошла 220 км и освободила 80 населенных пунктов и один город.

В ходе боевых действий было уничтожено 3200 солдат и офицеров противника, 19 орудий, 44 миномёта, 130 пулемётов, в плен захватили 60 солдат и офицеров, трофеями стали 39 неприятельских орудий и миномётов, 82 пулемёта, 95 лошадей, другое вооружение и имущество. Потери дивизии составили 673 человека убитыми и 3159 – ранеными [7, 7].

22 октября 1943 года дивизия переправилась через реку Днепр, начала наступление на правобережье Днепра в районе Романково с целью расширения захваченного плацдарма и освобождения города Днепро-дзержинск. Выполняя боевую задачу на правом берегу реки Днепр, части дивизии, ведя упорные бои совместно с другими частями, разгромив противника, освободили город Днепродзержинск.

Верховный главнокомандующий в своем приказе от 25 октября 1943 года отметил 6-ю СД, как особо отличившуюся в боях за освобождение городов Днепропетровск и Днепродзержинск, объявил благодарность всему личному составу дивизии и представил дивизию к награждению орденом Красного Знамени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1943 года 6-я стрелковая Орловская дивизия была награждена орденом Красного Знамени за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество [4, 221]. Теперь у дивизии вместо 6-я КСД (6-я краснознамённая стрелковая дивизия) [11, 1] появилась новая аббревиатура – 6-я ОКОКЗСД, что означало: «6-я Орловская краснознамённая ордена Красного Знамени стрелковая дивизия» [10, 2].

С 22 октября до декабря 1943 г. 6-я

стрелковая дивизия в составе 6-го гвардейского стрелкового корпуса 46-й армии 3-го Украинского фронта на правом берегу реки Днепр прошла с боями 165 км и освободила 35 населенных пунктов [6, 2]. 23–24 октября дивизия столкнулась с упорным сопротивлением противника в районе оврагов у села Романково-Аулы Днепропетровской области, но смогли перерезать железную дорогу. Наступление продолжалось до 3 ноября 1943 года, когда противник смог закрепиться на заранее подготовленном оборонительном рубеже в районе Софиевки, Весёлой Долины. 8 ноября в дивизии вновь сменился командир – гвардии генерал-майора Е. П. Гречаного отозвали в распоряжение штаба 46-й армии, назначен был гвардии генерал-майор Н. М. Дрейер.

Новый командир, располагаясь со своим штабом в с. Покровка, 10 ноября 1943 года отдает дивизии приказ прорвать оборону противника – частей танковой дивизии «Великая Германия» на рубеже в районе с. Весёлая Долина [10, 2]. Однако сразу добиться успеха не удалось, и повторная атака была назначена на 13 ноября [10, 4]. По приказу командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса части 6-й СД 14 ноября вновь перешли в наступление, 16 ноября смогли прорвать оборону противника и овладеть Весёлой Долиной и посёлком Кирова. Преодолевая упорное сопротивление противника и обширные минные поля, к 29 ноября дивизия овладела северной частью Софиевки [7, 7–7 об.].

Боевая работа политотдела 6-й стрелковой дивизии в этом сражении видна из доклада заместителя начальника политотдела дивизии майора В. А. Никитина в политотделе 6-го гвардейского стрелкового корпуса и 46-й армии 3-го Украинского фронта: «Дона-

шу, что 27 ноября в 19:00 были проведены 2 передачи через О.З.С. [облегчённая звуковещательная станция – **А. С., А. Ш.**] для немецких солдат 15 пехотной дивизии (81 п.п.). В программе использовано: листовка № 435 (обработанная т. Ушаковым), листовка № 470, Текст № 6 и Сообщение Совинформбюро о взятии города Гомеля. Противник несколько раз прерывал передачу пулемётным огнём. Кроме этого, проводилась передача для наших бойцов и командиров. В 20:00 через О.З.С. был передан марш «Героям Сталинграда», после чего наши бойцы пошли в наступление. Все передачи производились в районе школы (с. Софиевка). За 27 ноября разведчиками распространено в районе с. Софиевка 1000 листовок» [13, 1].

О действенности такой работы политработников можно судить по допросам пленных. Ефрейтор Герберт Фибих, бывший телефонист при штабе 1-го батальона 354-го полка 62-й пехотной дивизии, пленённый 30 октября 1943 года, показал на допросе 9 ноября: «...Я несколько раз читал советские листовки, которые разбрасывали самолёты. В одной листовке рассказывалось о том, какие льготы предоставляются перебежчикам. Недавно я нашёл Манифест Национального комитета «Свободная Германия» и обращение Союза немецких офицеров. Многие солдаты были удивлены тем, что немецкие генералы и офицеры выступают против Гитлера. Но обращение было написано так убедительно, что ряд моих товарищей поверили в его правдивость...» [13, 6]. То есть немецкие солдаты под воздействием советской пропаганды в 1943 г. еще не шли строем сдаваться в плен, но их сознание явно начинало освобождаться от геббельсовской, фашистской пропаганды. А всякие сомнения ослабляли противника.

За период боёв с 22 октября по 2 декабря 1943 года частями 6-й СД было уничтожено до 5000 солдат и офицеров противника, 13 орудий разного калибра, 15 миномётов, 13 танков, 11 бронемашин, 85 лошадей, ещё 17 танков, 8 самоходных орудий и 9 бронемашин были повреждены. В плен захвачено 130 солдат и офицеров противника, 18 орудий разного калибра, 17 миномётов и 90 лошадей. Потери дивизии за этот период составили 930 убитыми и 3736 человек ранеными [7, 7 об.].

В ночь на 2 декабря 1943 года последовала следующая перегруппировка: части 6-й СД передали свою полосу обороны подразделениям 236-й СД, а сами сменили 353-ю СД на её рубеже. 10 декабря командир 6-й стрелковой дивизии гвардии генерал-майор Н. М. Дрейер был отозван в распоряжение командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса, а его должность занял полковник И. Ф. Обушенко, который в сентябре 1945 года получит звание генерал-майора, командование 6-й СД завершит 11 мая 1945 года [7, 10].

Ночью на 12 декабря новую полосу обороны части 6-й СД сдали 20-й гвардейской стрелковой дивизии, а сами перешли в резерв 2-го Украинского фронта – в 26-й гвардейский стрелковый корпус – и вышли в район сосредоточения – Зелёный Гай – Ново-Осиповка – Артёмовка. К утру 26 декабря 1943 года 6-я СД заняла новый район сосредоточения – посёлок Дубовый – Марьяновка – Ново-Николаевка – Олимпиадовка и оставалась в нём до начала 1944 г. [7, 7 об.]. О некоторых чертах жизни личного состава, когда дивизия находилась в резерве, дают представление заметки из дивизионной газеты «Краснознамёнец»: «...Лекция об управлении боем. С большим вниманием прослу-

шали офицеры нашего подразделения лекцию, которую провел заместитель командира подразделения тов. Данилевский. *Дом отдыха*. Культурно и весело проводят время наши воины, находящиеся в доме отдыха. В нём бойцы и офицеры получают хорошее питание, организована квалифицированная медицинская помощь. Каждый день отдыхающие читают газеты, играют в домино, шашки, шахматы, часто просматривают художественные кинофильмы...» [2].

О морально-политическом настрое бойцов и командиров 6-й СД можно получить представление из содержания вопросов, которые они задавали лекторам из политотдела после проведения бесед. Заместитель начальника политотдела 6-й СД майор И. Емец летом 1943 года обобщил их в секретном донесении начальнику политотдела 6-й армии полковнику Нененко. Майор разделил вопросы командиров и рядовых бойцов, что было обосновано не только их разным содержанием, но и тем фактом, что эти две группы военнослужащих слушали лекции порознь, да и тематика лекций не совпадала. Командиры задавали вопросы по международному положению (о фронтах в Китае и на Тихом океане, партизанской борьбе во Франции, позициях Ирана, Испании и Португалии в отношении Советского Союза, опасности войны с Турцией), они требовали у докладчиков информации о противнике (структура и организация немецкой армии, новинки вооружения, система воспитания солдат), их интересовала позиция советского руководства относительно военных перспектив («Как понимать заявление тов. Сталина о том, что война только разгорается и развёртывается?» [12, 33]).

Вопросы от рядовых бойцов отчасти совпадали с тематикой интересов командиров.

Они тоже интересовались международным положением (война в Африке, польское правительство Сикорского), хотя и в значительно меньшем объёме, зато в практической плоскости («Какую помощь нам оказывают наши союзники Англия и Америка?», «Если второй фронт не будет открыт, сумеем ли мы в 1943 году окончательно разгромить гитлеровскую армию своими силами?»). Вопросы военно-практического характера также волновали красноармейцев («Каково положение на фронте нашей 6-й армии?», «Как бить немцев в обороне?», «Не нарушаем ли мы приказ тов. Сталина тем, что занимаем оборону, а не наступаем?», «Долго ли будем стоять с обороной?»). Наконец, в отличие от командиров, у бойцов были вопросы бытового характера («Чем объяснить ухудшение питания?»). Майор И. Емец пояснял, что привел лишь типичные вопросы, опустив тематику работы советской промышленности и сельского хозяйства, которая также присутствовала.

В 6-й СД работала своя комсомольская организация, у начальника политотдела дивизии был для этого специальный помощник по комсомолу, в январе – марте 1943 года эту должность занимал капитан Н. М. Кухарев [13, 1], с 8 апреля – старший лейтенант С. С. Шапиро [13, 21], а в декабре – капитан Беляев [13, 125]. Помощники начполитотдела дивизии получали задания от помощников начальников политотделов корпуса и армии по работе среди комсомола [13, 90]. В начале 1943 г. в дивизии действовало 13 первичных и 49 ротных организаций ВЛКСМ, в которых состоял 641 комсомолец (из них 35 женщин, 65 средних командиров, 135 младших командиров и 441 красноармеец), за январь было принято в организацию 69 новых членов, а один исключён, 27 ком-

сомольцев получили государственные награды – ордена и медали [13, 3]. Комсомольцы ежемесячно должны были платить членские взносы – по 10 копеек с красноармейцев, а командиры платили в зависимости от размеров своего денежного содержания – если получали менее 100 рублей, то – по 20 копеек, если от 100 до 150 рублей, то – по 60 копеек, и так далее до тех, кто получал более 500 рублей: для них взнос устанавливался в 3 % от зарплаты [13, 7]. 29 октября 1943 г. во всех комсомольских организациях отмечалось 25-летие со дня образования ВЛКСМ, всем политорганам на Юго-Западном фронте была разослана директива № 012 от 10 сентября начальника политуправления ЮЗФ генерал-майора Рудакова об организации юбилейных мероприятий, в которой предусматривались составление планов празднования, усиление агитации по приёму в комсомол, пропаганда героических традиций, проведение собраний актива, вечеров красноармейской самодеятельности, подготовка выставок и стендов, посвящённых юбилею [13, 91].

К концу декабря 1943 г. 6-я стрелковая дивизия пополнила свой личный состав и вооружение. В дивизии теперь служил 5621 человек (717 – начальственного состава, 868 – младшего командного состава и 4036 рядовых). В дивизии имелся гужевой транспорт – 834 лошади – и автомобильный – 62 автомашины. На вооружении были 2061 винтовка и 791 автомат ППД и ППШ, 33 станковых и 134 ручных пулемёта; 2 50-мм миномёта, 25 – 82-мм и 5 – 107-мм и 120-мм; 7 122-мм гаубиц, 14 76-мм пушки и 16 45-мм противотанковых пушек, 93 противотанковых ружья (ПТР) [7, 17]. То есть после года сражений, несмотря на регулярные пополнения и достаточно длительные периоды нахождения в обороне, 6-я стрелковая дивизия была обеспечена как по численности своего личного

состава, так и по вооружению и технике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, 6-я стрелковая дивизия не приняла участия в основных сражениях 1943 года, определивших коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны – Сталинградской и Орловско-Курской битвах. На её долю выпало воевать на других участках фронта и в других битвах, главной из которых для дивизии стала весенняя Харьковская оборонительная операция. Воины и командиры 6-й стрелковой дивизии показали себя достойно в боях 1943 года, о чём свидетельствуют их правительственные награды и орден Красного Знамени на стяге дивизии.

Библиография/References:

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: издательство Агентства печати и новости, 1970. – 703с.
2. Краснознамёнец. Ежедневная красноармейская газета. – 1943. – 12 декабря.
3. Память народа // URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander18826/>.
4. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920-1944 гг. – М., 1967. – [http://x-torrents.org/details.php?id=56 ... omm2454523](http://x-torrents.org/details.php?id=56...omm2454523) (дата обращения 21.07.2022).
5. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (Далее – ЦАМО РФ). Ф. 361. Оп. 6.079. Д. 10.
6. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 3.
7. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 5а.
8. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 10.
9. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 11.
10. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 12.

11. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 13.
12. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 46.
13. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 49.
14. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 2. Д. 3.
15. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 2. Д. 14.
16. Меркулов П.А., Леонова О.В. Особенности символической политики государства в гражданско-патриотическом воспитании молодежи постсоветской России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т.16. – №6. – С.15-31.
17. Щекотихин Е.Е. Орловская битва – два года: факты статистика, анализ. В 2-х кн. Кн. 1. – Орёл: Издатель А. Воробьев, 2006. – 695с.
1. Zhukov G.K. (1970) Vospominaniya i razmyshleniya [Memories and reflections]. – M.: izdatel'stvo Agentstva pechaty i novosti. – 703s. (In Russ.).
2. Krasnoznamonets. [Red Banner] Yezhnednaya krasno-armeyskaya gazeta. – 1943. – 12 dekabrya. (In Russ.).
3. Pamyat' naroda [Memory of the people] // URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander18826/> (data obrashcheniya 22.07.2022). (In Russ.).
4. Sbornik prikazov RVSR, RVS SSSR, NKO i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR o nagrazhdenii ordenami SSSR chastey, soyedineniy i uchrezhdeniy VS SSSR. Chast' I. 1920-1944 gg. – M., 1967. – [http:// x-torrents.org/details.php?id=56 ... omm2454523](http://x-torrents.org/details.php?id=56...omm2454523). (In Russ.).
5. Tsentral'nyy arkhiv ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii (Daleyev – TSAMO RF). F. 361. Op. 6.079. D. 10. (In Russ.).
6. TSAMO RF. F. 1.055. Op.1. D.3. (In Russ.).
7. TSAMO RF. F. 1.055. Op.1. D.5a. (In Russ.).
8. TSAMO RF. F. 1.055. Op.1. D.10. (In Russ.).
9. TSAMO RF. F. 1.055. Op.1. D.11. (In Russ.).
10. TSAMO RF. F. 1.055. Op.1. D.12. (In Russ.).
11. TSAMO RF. F. 1.055. Op. 1. D.13. (In Russ.).
12. TSAMO RF. F. 1.055. Op.1. D.46. (In Russ.).
13. TSAMO RF. F. 1.055. Op.1. D.49. (In Russ.).
14. TSAMO RF. F. 1.055. Op.2. D.3. (In Russ.).
15. TSAMO RF. F. 1.055. Op.2. D.14. (In Russ.).
16. Merkulov P.A., Leonova O.V. Osobennosti simvolicheskoy politiki gosudarstva v grazhdansko-patrioticheskom vospitanii molo-dezhi postsovetskoy Rossii [Features of the symbolic policy of the state in the civil and patriotic education of the youth of post-Soviet Russia] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2021. – T.16. – №6. – S.15-31.
17. Shchekotikhin E.E. (2006) Orlovskaya bitva – dva goda: fakty statistika, analiz [Battle of Orel – two years: facts, statistics, analysis]. V 2-kh kn. Kn. 1. – Orel: Izdatel' Aleksandr Vorob'yov, 2006. – 695s. (In Russ.).